

A woman with blonde hair adorned with roses, wearing a brown and cream floral dress, stands in a flower shop. She holds a single rose. The shop is filled with various flowers, jars, and a window with a view of a bright blue sky. The text 'Ирина Уви' is at the top, and 'СОРНЯК В ЦВЕТОЧНОЙ ЛАВКЕ' is at the bottom.

Ирина Уви

СОРНЯК
В ЦВЕТОЧНОЙ ЛАВКЕ

Ирина Иви

Сорняк в цветочной лавке

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70224715

SelfPub; 2024

Аннотация

Обладающая цветочной магией Клэр попадает в поместье Холлингхэм. Ей предстоит вылечить страдающую душевным недугом мисс Элинор. Но неожиданно вскрывается страшная правда: ее болезнь – результат чьего-то злого умысла. Кто же виновен в несчастье, постигшем юную красавицу-аристократку? Брат? Жених? Завистница? Недоброжелатель? Цветочнице Клэр предстоит не только раскрыть чужую тайну, но и примириться со своей собственной. Сможет ли человек, которого Клэр полюбила всем сердцем, принять ее страшное прошлое, никак не желающее ее отпускать? Не отвернется ли, когда узнает ее отталкивающую тайну? И не причастен ли он сам к другой тайне – тайне болезни мисс Элинор?

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	14
Глава 3	23
Глава 4	33
Конец ознакомительного фрагмента.	40

Ирина Иви

Сорняк в цветочной лавке

Глава 1

Колокольчик звякнул, я вздрогнула и с невольным страхом посмотрела на открывающуюся дверь. Показался нарядный ботиночек, выглядывающий из-под цветастого подола пышной юбки, и я с облегчением перевела дух.

– Моника, доброе утро! Давненько тебя не было видно, – я приветливо улыбнулась молоденькой – моложе меня самой – девушке, которая была моей постоянной клиенткой и с которой мы уже перешли на ты.

Несмотря на свою юность, она уже давно и прочно была замужем, и имела двух дочек. Моника, втайне от своего мужа, хотевшего еще и сына, пила противозачаточное зелье, которым я ее исправно снабжала. Делалось оно из вытяжки орхидеи эсторциус и действовало только вкупе с наложением специальных чар. Зелье это следовало принимать каждый день по две капли, одного флакона хватало на месяц, а дольше оно и не хранилось, так что нужно было готовить свежее. Моника стала посещать мою лавку больше года тому назад и пунктуально приходила за зельем каждый месяц, а вот в последнее время пропала – ее не было месяца три, и я уже на-

чала думать, что она просто нашла себе другого поставщика цветочных зелий, хоть и удивлялась, где она могла его раскопать – дар цветочной магии встречается крайне редко и зачастую бывает слишком слаб для приготовления сложных зелий.

– Клэр! Мне нужна твоя помощь! – голос Моники дрожал, я удивленно вскинула глаза. Моника была бледна, глаза ее потерянно бегали, не задерживаясь ни на чем.

– Боже! Моника, да на тебе лица нет! Я сейчас, подожди минутку.

Выскочив из-за прилавка, я повесила на дверь табличку с надписью «Перерыв», заперла ее на замок и вернулась к дрожащей посетительнице.

– Что случилось? – невольно понизив голос, хотя подслушивать нас было некому, спросила я.

– Я беременна! – сделав страшные глаза и схватив меня за руку, прошептала она.

– О-о, – протянула я, не зная, как реагировать на такую новость, помня о нежелании Моники заводить еще детей. – Ты перестала пить противозачаточное зелье? – зачем-то добавила я, хотя это и так было очевидно – с моим зельем забеременеть совершенно невозможно.

– Дик обнаружил флакончик и устроил мне целый допрос, – совершенно несчастным голосом проговорила Моника. – А я начала что-то мямлить... Короче, мне пришлось ему во всем признаться! Ах, Клэр, я думала он убьет меня!

Я только головой покачала – одержимость Дика, мужа Моники, желанием обзавестись сыном, была мне совершенно не понятна. Ведь есть уже две прекрасных дочери, жена больше не хочет детей, причем, не из прихоти, а по причине слабого здоровья, так к чему это все?! Впрочем, мне ли удивляться прихотям мужей, не желающих считаться с желаниями и потребностями жен?..

– Дик разбил флакон с зельем и запретил мне покупать его. Он... он ударил меня! – Моника коснулась щеки, словно бы до сих пор хранившей след мужниной пощечины и подняла на меня удивленные глаза. – Ударил в первый раз в жизни! Представляешь? И пригрозил избить до смерти, если я посмею послушаться его и снова принимать противозачаточное зелье! Я и не принимала! А Дик... он словно одержимый набрасывается на меня каждую ночь, твердя, что ему нужен наследник и наплевать ему, хочу ли я заниматься любовью или нет! И вот... я беременна!

Моника зарыдала, закрыв лицо руками, я же, совершенно растерявшись, обняла ее за вздрагивающие плечи и поглаживала по мягким черным волосам.

– Дорогая... это все ужасно! Может, тебе стоит уйти от него?

Моника, высвободившись из моих объятий, возмущенно посмотрела на меня сквозь слезы.

– Уйти?! И куда я пойду? Кому я нужна с двумя детьми и без средств к существованию?! Хорошо тебе говорить: ты

молодая, красивая, у тебя есть собственная цветочная лавка и уникальный дар и нет детей, ты не замужем и никогда там не была. Ах, Клэр, ты сама не понимаешь, какая ты счастливица!

Счастливица? Я? Знала бы Моника, через что мне пришлось пройти, прежде чем достичь своего теперешнего относительно благополучного и с виду беззаботного существования!

– Так ты поможешь мне? – с мольбой взглянула на меня Моника, а я наморщила лоб в тщетной попытке понять, какой помощи она ждет от меня в сложившейся ситуации. Возникло у меня одно подозрение, но слишком уж ужасное и я отмела его.

– Помогу, конечно. Если это будет в моих силах, – осторожно ответила я.

– Ах, Клэр, я знала, что ты не оставишь меня в беде! – воскликнула Моника, лицо ее посветлело. – Ты ведь приготовишь для меня какое-нибудь зелье, которое... ну... избавит меня от этой беременности? Приготовишь? – Моника просительно и в то же время требовательно заглядывала мне в лицо, стараясь поймать мой взгляд, но я упорно отводила глаза.

Так я и думала! Она просит меня убить ее еще не рожденного ребенка!

Помню, как я сама...

Я замотала головой, отгоняя болезненные воспоминания

и решительно посмотрела на нетерпеливо переминающуюся с ноги на ногу Монику.

– Прости. Я не буду помогать тебе умертвить твое дитя.

– Клэр! Да какое дитя?! – вскричала Моника, гневно при- топнув ножкой в модном лакированном башмачке. – Нет ни- какого дитя! И не будет, если ты мне поможешь!

Я покачала головой.

– Ребенок уже есть, Моника.

– Ну какой же это ребенок?! Так, сгусток непонятно чего, часть моей плоти! Ребенком он станет, только когда родит- ся, а этого я не намерена допустить! Так ты поможешь мне, Клэр?

– В детоубийстве я тебе не помощница. Прости.

– Клэр!! – в отчаянии возопила Моника. – Но ты же гото- вила для меня противозачаточное зелье! А это одно и то же!

– Вовсе нет! – вскинулась я. – Противозачаточное зелье не давало ребенку зародиться в тебе, а не убивало уже зачатого! Это совершенно разные вещи!

– Ладно, – нетерпеливо повела плечом моя настойчивая знакомая. – Пусть так. Но неужели ты не поможешь моей беде?!

– Я сделаю для тебя все, что в моих силах, если для это- го не нужно будет губить не рожденного ребенка, – твердо ответила я.

– Значит, ты не сделаешь ничего! Ибо мне может помочь только это!

Я промолчала, не зная, что ей сказать. Уговаривать отказаться от ее жестокого намерения? Не так уж мы с ней близки, чтобы я могла пытаться как-то повлиять на нее. Я уже высказала свое мнение по этому поводу и отказалась помогать ей убить дитя, а больше я ничего и не могла сделать. Жалко Монику – не с ее здоровьем вынашивать и рожать детей, но смертью ей это не грозит, просто будет тяжело, будут боли и недомогания. Но какие это все мелочи по сравнению с убийством несчастного ребенка, виновного лишь в том, что посмел зародиться в материнском чреве, да и то не по своей воле!

Моника, неотрывно глядевшая на меня, видно, поняла, что несмотря на мелькнувшую на моем лице жалость, решения своего я не изменю.

– Я-то считала тебя своим другом! А ты всего лишь холодная, жалкая моралистка, для которой жизнь какого-то комка плоти дороже счастья живого человека!! – и громко хлопнув на прощание дверью, Моника покинула мою лавку, теперь уже, видимо, навсегда.

Колокольчик, печально звякнув раз, другой, замолчал. Я открыла дверь, подняла упавшую табличку.

Что ж, перерыв закончился.

Окинув быстрым взглядом улочку и не заметив ничего подозрительного, я вернулась в лавку и, чтобы отвлечься – встреча с Моникой оставила неприятный осадок и порядком расстроила меня – принялась составлять букеты.

Вскоре колокольчик весело зазвенел, пропуская в помещение высокого полноватого господина.

– Добрый день, мисс. Не могли бы вы мне помочь? Мне нужен букет, очень красивый букет.

Следующие полчаса прошли в приятных хлопотах: я помогала мужчине выбирать цветы, поясняя, что на языке цветов означает тот или иной цветок, а также его окраска, затем составляла букет из отобранных совместными усилиями цветов, заворачивала его в тонкую, шуршащую бумагу и перевязывала атласной лентой. Господин ушел довольный, щедро расплатившись и не взяв сдачу с довольно крупной суммы. Я и не настаивала – деньги мне были нужны.

Затем приходила старая миссис Коллинз за своей настойкой от желудочных колик, потом вереницей потянулись мужчины, желающие порадовать даму сердца цветочным подарком (я каждый раз пугалась, видя мужскую фигуру в дверях лавки), потом заходила женщина средних лет, пожаловавшаяся, что ее муж утратил мужскую силу и что лекари не могут ничего с этим поделать. Я приготовила для нее зелье с корнем хвостовика эратемского, зачаровала его и дама, расплатившись звонким золотом, покинула мою лавку.

Так, в обычных (если не считать утреннего прихода Моника) хлопотах и заботах прошел мой день. Пора было идти домой.

Я накинула плащ, погасила свет и вышла на улицу. Осмотрелась. Закрыла дверь лавки на замок, тщательно подергав за

ручку, чтобы убедиться, что все в порядке, надвинула капюшон плаща пониже и, воровато озираясь по сторонам, быстрым шагом направилась прочь. Вчерашняя встреча совершенно выбила меня из колеи, заставив заново пережить свое прошлое и вздрагивать каждый раз, когда звякал дверной колокольчик, возвещающий приход очередного покупателя. Да, хоть мне вчера и удалось ускользнуть незамеченной, я знала, что Теодор приехал в Энсвилль из-за меня и рано или поздно (скорее рано, благодаря своим деньгам и связям) он меня разыщет. Так что мне нужно срочно сниматься с насиженного места и ехать... куда? Куда-нибудь подальше отсюда, ибо этот город с приходом Теодора стал небезопасен для меня.

Вот только... встречу сначала с неким мистером Фитсденом, у которого, судя по его посланию, стряслось что-то серьезное и, если я смогу ему помочь, меня ждет хорошее вознаграждение. Конечно, если для решения его проблемы подойдет ассортимент зелий, имеющихся в наличии, либо не требующих много времени на приготовление, ибо готовить что-то трудоемкое у меня нет возможности из-за так некстати нагрянувшего Теодора.

Вот и дом, в котором я уже два года снимала маленькую квартирку, состоящую из одной комнаты, ванной и кухни. Последний раз оглядевшись по сторонам и не заметив в свете уличных фонарей ничьего подозрительного присутствия, я проскользнула в подъезд. Но окончательно успокоилась только тогда, когда закрыла за собой дверь своего временно-

го пристанища, находящегося на втором этаже многоквартирного трехэтажного дома.

Прихватив с комода письмо мистера Фитсдена, я отправилась с ним на кухню. Разогрела оставшуюся со вчерашнего дня пшеничную кашу, плеснула в нее сливок, щедро сдобрила вареньем из лепестков роз и приступила к ужину и перечитыванию послания.

«Уважаемая мисс Редшиль, здравствуйте!

Пишу Вам по рекомендации моей хорошей знакомой, миссис Паддинс, чьего сына Вам удалось вылечить, несмотря на то, что лекари от него отказались.

Надеюсь, Вы сможете помочь и мне. Проблема моя слишком деликатного свойства, чтобы писать о ней, поэтому осмеливаюсь просить Вас о встрече. Через несколько дней я приеду в Энсвилль по делам и буду крайне признателен, если Вы согласитесь встретиться со мной. Буду ждать Вас во вторник в три часа дня у памятника Фергюссу Завоевателю (по некоторым причинам, мне не хотелось бы приходить в Вашу лавку).

Заранее благодарный Вам,
Фредерик Фитсден.

P.S. Вы сможете узнать меня по твидовому костюму горчичного цвета и рыжим волосам».

Письмо пришло ко мне четыре дня назад. Поначалу, получив его, я обрадовалась: оно было написано на дорогой бумаге, а от стиля написания за версту веяло аристократизмом.

Да и миссис Паддинс, на которую ссылался мистер Фитсден, была не простой миссис, а знатной леди, по счастливой случайности узнавшей обо мне и моем даре. А этот мистер Фитсден наверняка вращается в тех же кругах, что и вышеупомянутая леди, и является ее хорошим знакомым, раз ему известна история болезни ее сына. Все это давало надежду на хороший заработок.

Но так я думала до вчерашнего вечера, пока не увидела, идя из лавки домой, Теодора. После этой встречи мне пришло в голову, что никакого Фредерика Фитсдена с его деликатной проблемой не существует, а письмо – ловушка, расставленная Теодором. Немного успокоившись и подумав, я все же пришла к выводу, что это не Теодор, ибо сомнительно, что он мог знать миссис Паддинс и ее больного сына, которого я лечила цветочной магией. Поэтому я все же решила сходить в указанное в письме время к памятнику Фергюссу Первому, приняв все меры предосторожности, естественно.

Еще раз перечитав письмо и в очередной раз уверив себя, что это не происки Теодора, я помыла посуду, приняла душ и легла спать. Прохладная шероховатая льняная простынь, пахнувшая лавандой (хороша же была бы из меня цветочница, если бы я не могла изготавливать душистые саше), приятно льнула к телу, а аромат лаванды успокаивал и убаюкивал. Очень скоро я провалилась в глубокий сон без сновидений.

Глава 2

Стоя в тени двухэтажного особняка, я разглядывала прохаживающегося у памятника Фергюссу Завоевателю мужчину. Делать это было не слишком удобно, потому что по площади сновало довольно много народу, загораживая от меня объект моих наблюдений. Очевидно было одно: это не Теодор. Человек, на встречу с которым я пришла, был рыжеволос (о чем я знала еще из письма), а у Теодора были русые волосы. Это, конечно, мог быть и парик, но рыжеволосый мистер был определенно выше Теодора, да и походка у него была совсем другой. Ободренная всем увиденным, я решила больше не скрываться и направилась к ждущему меня человеку.

– Мистер Фитсден?

– Мисс Редшиль?

Мы заговорили одновременно и замолчали.

– Добрый день, мисс, – взял инициативу в свои руки мистер Фитсден, при ближайшем рассмотрении оказавшийся молодым и весьма привлекательным джентльменом. – Спасибо, что не остались равнодушны к моей просьбе и пришли.

– Здравствуйте, мистер Фитсден. Надеюсь, моих знаний и умений хватит, чтобы решить вашу проблему и наша встреча будет не напрасной, – решила я не тянуть и сразу перейти к сути.

– Да, я тоже на это надеюсь, – протянул рыжеволосый джентльмен, тщетно пытаясь разглядеть мое лицо, скрытое густой вуалью. – Но это не слишком удобное место для разговора. Здесь неподалеку есть неплохой ресторанчик, «Золотое блюдо», предлагаю отправиться туда.

Я поморщилась.

– Мистер Фитсен, я предпочитаю вести деловые разговоры исключительно в рабочей обстановке, а именно, в моей лавке. Вы не пожелали прийти туда, предпочтя встретиться на нейтральной территории. Я пошла вам навстречу. Так может теперь ваша очередь уступать?

Молодой мистер посмотрел на меня еще более внимательным взглядом, чем до этого, с тем же успехом, что и раньше – сквозь вуаль трудно было что-либо разглядеть.

– Что ж... Как пожелаете, мисс Редшиль, идемте в вашу лавку, – с этими словами он галантно предложил мне руку, хотя он, аристократ, вправе был этого и не делать в отношении безродной цветочницы, хоть и обладающей магическим даром.

Вот так вот, под руку, и прогулялись мы по улицам Энвилля до моей лавки, находящейся не слишком далеко от места нашей встречи. Шли молча, ибо о чем нам было говорить, как не о причине, побудившей знатного лорда (а в том, что молодой джентльмен является лордом, я практически не сомневалась) искать помощи у простой цветочницы, но время для этого разговора еще не пришло.

Вот и дом, в котором я снимала помещение для своего цветочного дела. Мы подошли к двери, украшенной венком из веток голубой ели с вплетенными в него крошечными белыми и желтыми розочками, я достала связку ключей, выбрала нужный и отперла дверь.

– Прошу.

Мистер Фитсден зашел внутрь, с любопытством оглядываясь по сторонам. Что ж, поглядеть у меня действительно было на что.

Помимо разнообразных цветов, которые можно увидеть в любой цветочной лавке (разве что у меня они были свежее и красивее, чем у конкурентов благодаря цветочной магии, которой я владела в совершенстве), на полках были расставлены флаконы и флакончики со всевозможными зельями, приготовленными из цветов и щедро одобренные магией, банки и баночки с цветочным вареньем (да-да, я занимаюсь не только зельеварением, но и обычным вареньем, только сваренным из цветов, рецепт приготовления которого известен очень немногим), тонкие хрустальные трубочки с цветочными духами, одна капля которых может свести с ума ценителей парфюма, деревянные шкатулочки с высушенными и измельченными цветами и травами, перемешанными с магией и много чего еще.

Несведущие в цветочной магии обыватели считают, что я должна очень хорошо зарабатывать, просто-таки купаться в золоте, торгуя всеми этими цветочно-магическими штуч-

ками, но это не так. Да, цветочных магов очень мало. Да, они могут приготовить поистине чудодейственные снадобья с различными эффектами. Да, продается это все недешево.

Но.

Занятие цветочной магией – дорогое удовольствие и, если бы люди знали, во сколько мне обходятся различные редкие цветы и ингредиенты, хрустальные колбы и мензурки, фарфоровые пестики и ступки, специальные шкатулки из сандалового дерева, все эти флаконы, склянки и пузырьки, обработанные особым образом и прочее, прочее, прочее, они бы перестали считать меня богачкой, добывающей деньги из обычных цветов благодаря тому, что мне повезло родиться с редким даром цветочной магии.

Ах, да! Еще и платья. Нарядные, в пастельных тонах, отделанные кружевом, украшенные вышивкой, изящных фасонов. Да, будь я простой цветочницей, могла бы носить платья подешевле и попроще, более уместные для незнатной, небогатой и одинокой девушки, которой я являюсь, но мое положение цветочного мага обязывало одеваться соответственно, то есть красиво и броско. Глупо, странно, необоснованно. Но так было принято.

Вот и сейчас на мне было платье из лиловой тафты, отделанное нежнейшим кружевом, и изящная шляпка, украшенная цветами, со светлой, но густой кружевной вуалью, которую я особенно ценила теперь, когда встретила в Энсвилле Теодора. Сейчас, когда я была под защитой стен своей лавки,

на двери висела табличка с надписью «Закррито», а дверь была надежно заперта на ключ, я позволила себе свободно расправить скованные напряжением плечи и снять свою шляпку-невидимку. На мое лицо, теперь нечем не закрытое, тут же с откровенным любопытством уставился мистер Фитсден, но, что я отметила с облегчением, его взгляд был лишен того охотничьего азарта, с каким некоторые мужчины смотрят на приглянувшихся им дам. Нет, с таким же выражением рыжеволосый джентльмен совсем недавно смотрел на многочисленные диковинки на моих полках – интерес, быстро сменившийся безразличием, когда первое любопытство было удовлетворено. Причем, интерес, с которым мистер Фитсден смотрел на флаконы с зельями, длился дольше, чем, когда он смотрел на меня.

Вот и прекрасно!

Тем не менее я поспешила укрыться за прилавком и, почувствовав себя увереннее за дубовой преградой, разделившей нас, вежливо улыбнулась и предложила ему присесть.

Джентльмен, однако, не воспользовался моим любезным предложением и вместо того, чтобы расположиться в удобном кожаном кресле, предназначенном для посетителей, оперся руками о прилавок и наклонился ко мне. Мне потребовалось собрать всю свою волю, чтобы не отпрянуть назад и остаться на месте, приклеив на лицо вежливую и милую улыбку.

Мистер Фитсден пристально смотрел на меня, голубые

глаза его были серьезны, а на лице написана такая решимость не отступить, что я испугалась еще больше.

– Мисс Редшиль, мне очень нужна ваша помощь! Вы сможете исцелить человека, сошедшего с ума?

Я в последний раз обошла маленькую квартирку, служившую мне домом на протяжении целых двух лет из четырех, прошедших после моего... после того, как я... в общем, после того, как все закончилось. Вернее, я раньше думала, что закончилось, но уже успела убедиться, что прошлое не отпускает так легко.

Как бы там ни было, сейчас у меня появился реальный шанс ускользнуть от Теодора! И не только ускользнуть, но и обосноваться в таком месте, где он меня просто-напросто не найдет! И теперь, когда Теодор объявился в Энсвилле, мне ничего не оставалось, как этим шансом воспользоваться, хоть и не все в нем мне нравилось. А если быть до конца откровенной, то не нравилось ничего.

Что и говорить, мистер Фитсден очень вовремя появился в Энсвилле со своей просьбой. Вот только, если бы не Теодор, я бы ни за какие коврижки не приняла бы весьма щедрое предложение рыжеволосого джентльмена и не согласилась бы помогать, сославшись на свою полную некомпетентность. Да я и была некомпетентна в данном вопросе. Вернуть рассудок безумцу! Как мне тут могла помочь цветочная магия, я представляла весьма смутно, в чем честно призна-

лась мистеру Фитсдену. Тот же, отчаявшись и уже не надеясь на помощь врачей, которые ничего не могли предложить, кроме как отправить сложного пациента в лечебницу для душевнобольных, где его будут не лечить, а просто изолируют от общества, сказал, что готов к неудаче, но умоляет меня все же попробовать – а вдруг чудо произойдет и к несчастному, вернее, к несчастной, ибо это была женщина, вернется рассудок.

Я присела на краешек софы, уже ставшей какой-то чужой и неудобной – ведь с сегодняшнего дня эта квартира больше не является моим домом, я переезжаю.

Переезжаю в дом своей будущей пациентки, мисс Элино́р Виндмор, а точнее, в поместье мистера Виндмора, брата мисс Элино́р.

Какое отношение к этим людям имел мистер Фитсден, взявший на себя заботу о здоровье мисс Виндмор? Он был женихом Элино́р. Да-да, сумасшедшей мисс Виндмор, ибо она не всегда была такой, рассудком она повредилась около года назад, и никто из врачей не смог не только помочь несчастной, но даже хотя бы объяснить, почему это произошло.

Мистер Фитсден, надо отдать ему должное, не отвернулся от невесты, не отказался от брака с ней, а прилагал все усилия, чтобы помочь Элино́р, наравне с ее братом, мистером Виндмором. И теперь, спустя год, когда они уже не знали, что делать и к кому обращаться, мистер Фитсден случайно

узнал о чудесном исцелении сына миссис Паддинс. И хоть болезнь ее сына, Уильяма, сказывалась на его физическом состоянии, а не на душевном, мистер Фитсден решил тоже обратиться ко мне за помощью. И все бы было ничего, но мистер Виндмор, которому окрыленный надеждой жених его сестры рассказал о цветочном маге, творящем настоящие чудеса (ну, в этом он, конечно, сильно преувеличил), в штыки воспринял предложение мистера Фитсдена пригласить к больной меня. А все потому, что мистер Виндмор, признававший лишь традиционную медицину и не то что не имевший дела с цветочными магами, но и в глаза не видевший ни одного из них, считал их обманщиками и шарлатанами. Мистер Фитсден же, готовый уцепиться за любую ниточку, способную вытащить его невесту из пучины безумия, в которую она была погружена, не послушался своего друга, запретившего ему привозить к Элинор одного из этих цветочных шарлатанов и, узнав у миссис Паддинс адрес моей лавки в Энсвилле, написал мне письмо с просьбой о встрече.

Такая вот предыстория.

И теперь нам с мистером Фитсденом совместными усилиями предстоит убедить упрямого джентльмена, что я вовсе не шарлатанка и действительно могу помочь его сестре. Загвоздка же заключалась в том, что я совершенно не знала, как ей помочь, так что дело казалось совершенно безнадежным. Если бы не приезд Теодора в Энсвилль, я бы отказалась участвовать в этой сомнительной затее, но с ней у меня

появился шанс спрятаться от Теодора там, где он найти меня не сможет – в поместье мистера Виндмора, находящемся довольно таки далеко от Энсвилля и еще дальше от Мэшвинда, города, в котором меня угораздило родиться и где и произошла та скверная история, заставившая меня уехать из родных мест и скрываться на чужбине.

В общем, из двух зол я выбрала меньшее: легче попытаться убедить мистера Виндмора в моей компетентности как целителя, чем самостоятельно скрыться от взявшего след Теодора, буквально наступающего мне на пятки.

Я приняла предложение мистера Фитсдена.

Сборы не заняли много времени. Готовые зелья и порошки, а также цветочные ингредиенты я упаковала и вывезла из лавки с помощью лакея мистера Фитсдена, цветы оставила на месте и сдала ключ от лавки миссис Дагерс, у которой я арендовала помещение, вместе с ними. Пусть выручка от их продажи пойдет ей, мне же сейчас было не до этого – нужно как можно скорее покинуть Энсвилль, пока меня не нашел Теодор.

Вещи мои были уложены в два увесистых саквояжа и стояли у двери в ожидании того часа, когда за ними придет Томас, лакей мистера Фитсдена, чтобы отнести их в дорожный дормез своего господина.

Вскоре раздался звонок, и я пошла открывать, надевая на ходу свою дорожную шляпку.

Глава 3

Поездка в Холлингхэм, поместье мистера Виндмора, заняла почти целый день. Большой дорожный дормез мистера Фитсдена, который везли две выносливые коняги, благодаря недавнему изобретению – рессорам – имел плавный ход, несмотря на скверные дороги, и меня почти не растрясло, как это бывало в почтовых дилижансах, еще не успевших обзавестись полезным новшеством.

Название свое Холлингхэм оправдал полностью – окрестности его густо поросли остролистом, чему я весьма обрадовалась. Ведь листья и ягоды остролиста присутствуют в составе многих зелий и раньше мне приходилось заказывать их, а теперь все будет под рукой. Конечно, в том случае, если мистер Виндмор согласится терпеть присутствие цветочного мага подле своей сестры.

Копыта звонко процокали по мощеной брусчаткой дороге, начинавшейся у распахнутых ворот и карета остановилась перед трехэтажным светлым особняком, выстроенном в классическом эртенийском стиле с присущими ему аристократизмом, строгой симметрией и дорогим, но не броским декором.

Мой наниматель вышел из экипажа и подал мне руку, помогая спуститься с подножки.

– Мистер Фитсден! Добрый вечер, – из особняка показа-

лась невысокая полноватая женщина лет пятидесяти в темном элегантном платье. Ее начавшие сесть волосы были собраны в строгий пучок, серые глаза в лучиках-морщинках смотрели приветливо и в то же время строго.

– Мое почтение, миссис Ривс! Будьте так добры, сообщите мистеру Виндмору о нашем приезде.

Миссис Ривс пробежалась по мне быстрым взглядом, в котором сквозило сдержанное любопытство.

– Мистер Виндмор уехал по делам в Лейшир, вернется послезавтра.

– Какая досада! – воскликнул мой спутник, расстроенный известием. – У меня к нему крайне важное дело.

– Ну, сэр, – улыбнулась миссис Ривс. – На правах давнего друга вы можете дожидаться мистера Виндмора здесь, ваша комната ждет вас, а мистер Виндмор всегда вам рад. И вашу спутницу мы разместим наилучшим образом, – и женщина снова окинула меня внимательным взглядом, в котором на это раз – или мне это только показалось? – мелькнула неприязнь.

Лицо мистера Фитсдена посветлело.

– Пожалуй, мы воспользуемся вашим любезным приглашением, миссис Ривс. А спутницу мою зовут мисс Клэр Редшиль. Мисс Клэр, миссис Оливия Ривс – экономка мистера Виндмора.

– Очень приятно, миссис Ривс, – пробормотала я, обескураженная ее странным взглядом.

– Добро пожаловать, мисс Редшиль. Пойдемте, я провожу вас в гостевую комнату. Мистер Фитсден, не считите за труд, сами доберитесь до вашей комнаты, вы здесь человек свой, все знаете. О кучере и лошадях позаботится Джон. Ужин подадут в малую столовую.

– Спасибо, миссис Ривс! Мисс Клэр, увидимся за ужином. Да, миссис Ривс, прошу вас присоединиться к нам в столовой, хотел с вами кое-что обсудить.

– Хорошо, мистер Фитсден, как пожелаете. Мисс Редшиль, идемте.

Мы вошли в дом, и я последовала за экономкой.

Внутреннее убранство особняка, вся обстановка, начиная с дорогого старинного паркета, стен, обитых шелком и отделанных редкими породами дерева и кончая лепниной на потолке, говорило о богатстве и изысканном вкусе владельцев, но было подернуто мрачным флером запустения, словно тут жили не люди, а призраки.

– Уж простите мое любопытство, мисс, не вправе я задавать такие вопросы, но все же спрошу. Вы кем мистеру Фредерику приходитесь?

В это время мы как раз поднимались по широкой парадной лестнице на второй этаж, и я от удивления запнулась на очередной ступеньке – уж слишком неожиданным оказалось любопытство почтенной экономки.

– Мистер Фредерик – это мистер Фитсден? – решила на всякий случай уточнить я.

Взгляд миссис Ривс неожиданно потеплел, и она благо-
склонно кивнула мне.

– Мистер Фитсден, да.

– Да, собственно, никем я ему не прихожусь, – пожалала я
плечами. – Мы познакомились с ним на днях, ему рекомен-
довала меня наша общая знакомая и мистер Фитсден решил
обратиться ко мне за помощью.

Взгляд экономки потеплел еще на несколько градусов.

– За помощью? Чем же вы можете ему помочь? Ох, про-
стите, мисс Редшиль, это совсем не мое дело! Вот мы и при-
шли.

Мы остановились и миссис Ривс извлекла из кармана пла-
тья внушительную связку ключей. Я раздумчиво посмотре-
ла на нее. Стоит ли говорить ей, зачем я здесь? Ведь если
мистер Виндмор решит оставить меня при больной сестре,
миссис Ривс в любом случае об этом узнает, а ежели нет...
то какая разница?

Нет, все же не стоит ничего рассказывать, это будет некра-
сиво по отношению к мистеру Виндмору, который даже не
подозревает, что в его отсутствие к нему в дом пожаловал
цветочный маг.

– Располагайтесь, мисс Редшиль, ваши вещи сейчас при-
несут. А я пойду распоряжусь насчет ужина.

– Спасибо, миссис Ривс.

Экономка, гремя ключами, ушла, я же принялась осмат-
ривать свои временные владения.

Большая светлая комната, шелковые обои с вышитыми на них цветами, кремовые шторы, изящная мебель из орехового дерева, пушистый ковер.

Красиво. Дорого. Со вкусом.

Ванная комната, которую я обнаружила за дверью, обитой теми же шелковыми обоями, была ничуть не хуже. Особенно понравилась мне огромная чугунная ванна на изогнутых ножках, и я поспешила воспользоваться ею, пока не пришло время ужина.

В столовую меня проводила молоденькая горничная, всю дорогу трещавшая как сорока.

За большим столом, накрытым белоснежной скатертью, нас собралось трое: мистер Фитсден, миссис Ривс и я. Экономка явно чувствовала себя не в своей тарелке. Знала бы она, что я принадлежу к ее кругу, возможно, ей стало бы легче. В данных обстоятельствах неловко должен был чувствовать себя блистательный аристократ мистер Фитсден, ужинающий в обществе экономки и цветочницы, но судя по его невозмутимому виду, его вся эта ситуация совершенно не волновала.

– Миссис Ривс, – заговорил мистер Фредерик спустя некоторое время, когда все отдали должное (кто с большим, кто с меньшим энтузиазмом) великолепному жаркому и приступили к десерту. – Мне очень нужна ваша помощь!

– С радостью помогу вам, сэръ, если только это будет в моих силах, – отозвалась миссис Ривс.

– Дело касается мисс Элинор... – начал говорить мистер Фитсден и замолчал.

Миссис Ривс перевела взгляд, в котором сквозило удивление и недовольство, с рыжеволосого джентльмена на меня, недоумевая, почему столь щекотливую тему затронули в присутствии постороннего.

Мистер Фитсден заметил этот взгляд и поспешил объяснить:

– Мисс Редшиль известно, в каком состоянии находится мисс Элинор. Именно из-за нее она и приехала. Возможно, мисс Редшиль сможет помочь моей невесте.

– Мисс – лекарь? – все больше и больше удивляясь, спросила почтенная дама, обращаясь то ли ко мне, то ли к мистру Фитсдену.

– Я цветочный маг, – решила вступить в беседу я.

– Цветочный маг?! – воскликнула миссис Ривс. – Но, мистер Фитсден, вы же знаете, как относится к цветочным магам мистер Виндмор!

– Знаю, миссис Ривс, знаю. Но мисс Редшиль – превосходный специалист в своей области, утверждаю это небезосновательно, она действительно может помочь, и потому мы с вами должны приложить все усилия, дабы убедить в этом же моего упрямого друга.

– И как же мы будем его убеждать? – с сомнением поглядывая на меня, поинтересовалась миссис Ривс. – Мистер Виндмор не больно-то прислушивается к чьим-либо дово-

дам.

– Именно. И потому мы будем убеждать его не словами, а делом! На вас лежит обязанность не допускать встреч посторонних с мисс Элино́р. Я же прошу вас пренебречь ею и провести к мисс Элино́р мисс Редшиль. И не просто провести, а еще и позволить осмотреть.

– Боже мой! – растерянно глядя на мистера Фитсдена, воскликнула почтенная дама. – Вы же знаете, как я к вам отношусь, сэ́р... но нарушить приказ мистера Виндмора...

– Подумайте, миссис Ривс! Мистер Виндмор вернется только послезавтра, за это время у мисс Редшиль, возможно, получится как-то улучшить состояние его сестры! Станет ли тогда мистер Виндмор возражать против присутствия цветочного мага в своем доме?

– Нет... наверное. Но он будет в ярости из-за моего непослушания!

– Я возьму ответственность за ваше непослушание на себя. Обещаю вам, миссис Ривс, вы не пострадаете! А вот если откажетесь, мы можем упустить единственный шанс помочь мисс Элино́р! Прошу вас, миссис Ривс!

Миссис Ривс еще поколебалась, с сомнением глядя то на меня, то на мистера Фитсдена, но под конец сдалась.

– Хорошо, мистер Фитсден, сделаю, как вы хотите. Да и согласна я с вами, надо попытаться. Но вы уж замолвите за меня словечко перед мистером Виндмором, чтобы он не гневался на меня.

– Миссис Ривс! Спасибо вам огромное! Я ваш вечный должник! Тогда, может быть, после ужина?..

Мистер Фредерик так и горел энтузиазмом, но экономка поспешила остудить его пыл.

– Нет-нет, сэр, вы же знаете, что к вечеру состояние мисс Элинор ухудшается, а присутствие незнакомого человека может сильно ее взволновать! Давайте утром, сразу после завтрака? Мисс Редшиль, вам это подойдет?

– Вполне, миссис Ривс, – снова вступила в разговор я и снова замолчала.

– Хорошо, давайте завтра, – покладисто согласился мистер Фитсден, хотя было видно, как ему не терпится поскорее отвести меня к своей больной невесте.

А вот я была только рада, что наша встреча с мисс Элинор откладывается – очень уж устала с дороги, да и столкнуться мне предстояло не с какой-то простудой, а с повреждением рассудка. Мистер Фитсден в пути подробно описал мне течение и симптомы ее заболевания и случай этот был непростой.

Ужин подошел к концу, как и наш разговор. Мистер Фитсден, на правах жениха, попросил у миссис Ривс позволения увидеться с мисс Элинор сегодня, и она согласилась проводить его к ней через полчаса, а пока же вызвалась отвести меня в отведенные мне комнаты. Я и без нее прекрасно запомнила дорогу, но решила не препятствовать ее намерению – уж слишком настойчиво она это предлагала, неспроста это.

И верно. Стоило нам отойти от мистера Фитсдена на порядочное расстояние, как миссис Ривс проговорила извиняющим тоном:

– Вы меня простите, мисс Редшиль, что поначалу плохо отнеслась к вам. Я-то грешным делом подумала, что вы и мистер Фредерик... Глупость, конечно, подумала! Мистер Фитсден – превосходнейший человек, не отказался от мисс Элинор, когда с ней случилось такое несчастье, с ног сбился, разыскивая лекарей, которые могли бы ей помочь. Вас вот нашел. Спасибо, что не отказали, согласились приехать, несмотря на отношение мистера Виндмора к таким, как вы.

Я улыбнулась.

– Все в порядке, миссис Ривс, я не в обиде. Вот только благодарить меня пока не за что – не знаю, смогу ли я помочь мисс Элинор, я с такими случаями дела не имела и знаю только в теории, да и то очень приблизительно, что нужно делать.

– И это не мало, мисс, – тяжело вздохнула экономка. – Тут уже за любую соломинку готовы ухватиться. Лекари хором утверждают, что помочь мисс Элинор ничем нельзя и предлагают поместить ее в лечебницу для душевнобольных. Мистер Виндмор, как впервые услышал такое, сильно разгневался! Вытолкнул того горе-лекаря взащей. Да вот только другие после него говорили то же самое.

– Я очень-очень постараюсь помочь мисс Элинор! – от души воскликнула я, невольно проникнувшись жалостью к

ужасному положению несчастной девушки.

– Дай-то Бог, чтобы у вас получилось, – вздохнула экономка.

Глава 4

Я шла за миссис Ривс по длинному, плохо освещенному коридору третьего этажа особняка, где-то впереди тоненько подвывала собака и столько безнадежности и тоски было в этом вое, что мороз шел по коже. Меня передернуло.

По одну сторону коридора располагались запертые двери, по другую – занавешенные темными плотными шторами окна, под ногами поскрипывали половицы. Весь этаж производил впечатление заброшенного и нежилого.

Странно, что сестра мистера Виндмора живет здесь, а не на втором этаже. Неужели, она **НАСТОЛЬКО** плоха, что ее нужно держать отдельно ото всех?

Тоскующая псина все не умолкала, больше того, вой становился все громче и громче. Мы подошли к одной из дверей, ничем не отличавшихся от уже пройденных, и я поняла, что вой доносится как раз оттуда. Но, неужели, если за этой дверью находится мисс Элинор, ей не мешает это завывание? Не раздражает? Ведь как бы больна она ни была, но быть невосприимчивой к такому внешнему раздражителю... разве это возможно?

Миссис Ривс тем временем достала ключ, который не висел у нее на общей связке, а был сам по себе, отперла дверь и вошла, я следом. Теперь не оставалось никаких сомнений, что вой раздается откуда-то из этого помещения, хотя самой

собаки видно и не было. Зато здесь обнаружилась хмурая женщина лет сорока, высокая и плотная, в сером платье и накрахмаленном чепце.

– Здравствуйте, миссис Ривс, – неожиданно тонким голоском, совершенно не вязавшимся с ее наружностью, проговорила она и взгляд ее невыразительных карих глаз метнулся от экономки ко мне.

– Доброе утро, Маргарет. Это мисс Редшиль. Мисс Редшиль, знакомьтесь – Маргарет, сиделка мисс Элинор. Как она сегодня?

– Здравствуйте, мисс Редшиль. Мисс Элинор довольно спокойна. Только... да вы и сами слышите.

– Да... – неопределенно протянула экономка. – Мы пройдем к ней. Подожди здесь.

– Хорошо, миссис Ривс.

Провожаемая взглядом Маргарет, я последовала за экономкой к другой двери, которая была плотно прикрыта, но не заперта. Именно из-за нее и доносился так озадачивший меня вой. Похоже, собака – питомец мисс Элинор. Что ж, в ее положении животное может оказать как положительный, так и отрицательный терапевтический эффект, зависит от тяжести заболевания. Вот только этот вой в любом случае не будет способствовать улучшению состояния больной. Надо будет поговорить об этом с миссис Ривс... нет, с мистером Виндмором... если, конечно, он оставит меня в Холлингхэме...

Я остановилась как вкопанная, вырванная из своих мыслей жуткой картиной. На ковре, в мягком ворсе которого ноги утопали по щиколотку, на четвереньках стояла молодая девушка и, подняв голову, издавала тот тоскливый, протяжный вой, который я приписывала невидимой собаке! На ней было красивое муслиновое платье, сшитое по последней моде, домашние мягкие туфли на плоской подошве, а ее каштановые кудри были собраны в узел и стянуты изящной сеточкой, украшенной мелкими цветочками. Весь облик ее производил приятное впечатление юной, милой барышни, утонченной и изящной. Если бы не мутный, бессмысленный взгляд красивых светло-зеленых глаз, поза, порывистые, раскоординированные движения и этот жуткий вой!

– Мисс Элинор, – засуетилась экономка. – Что же вы это? Давайте-ка встанем на ноги. И не надо выть, негоже юной леди так себя вести.

Миссис Ривс, кряхтя, попыталась поднять девушку с пола. Я подхватила ее с другой стороны и вместе нам это удалось. Мисс Элинор стояла между нами, покачиваясь и окидывая мутным взглядом то меня, то экономку, а потом снова попыталась рухнуть на четвереньки, но мы успели ее подхватить.

– Давайте доведем ее до кровати, – пропыхтела миссис Ривс, и мы вдвоем дотащили обмякшую девушку и уложили на светлое, в рюшках, покрывало.

Мисс Элинор не сделала попытки подняться и вообще потеряла к нам всякий интерес, отвернулась и затихла.

– Мисс Элино́р, душенька, – мягко и проникновенно начала миссис Ривс. – Повернитесь, пожалуйста, к нам. Я хочу вас кое с кем познакомить.

Мисс Элино́р не пошевелилась, даже головы не повернула.

– Она на всех так реагирует? – шепотом спросила я. – Всегда?

– Нет! Предсказать ее реакцию невозможно. Причем, на одного и того же человека она может реагировать совершенно по-разному. Сегодня она очень спокойная, но может и кидаться на людей.

Я поежилась. Картина вырисовывалась совсем уж безрадостная.

– Мисс Элино́р! – сделала миссис Ривс очередную безуспешную попытку привлечь внимание безучастной ко всему девушки.

– Позвольте мне, – я мягко отстранила экономку и сняла с ворота платья пришпиленный булавкой нежно-розовый клематис. – Мисс Элино́р, это вам. Посмотрите, разве он не прекрасен?

Мои слова также упали в пустоту, Элино́р не пошевелилась. Я вздохнула и приложила цветок к ее тонкому, бледному запястью. Нежный цветок, коснувшись кожи, начал стремительно увядать, скукоживаться и чернеть. За каких-то несколько мгновений свежий благоуханный клематис превратился в черный сморщенный комок, напоминавший со-

жженную бумагу.

Господи, только не это!

Я прихватила с собой зачарованный клематис только для того, чтобы хоть что-то сделать в первый визит к мисс Элино́р, потому что весьма смутно представляла, с чем мне придется столкнуться. Я думала сразу отместить версию об искусственно вызванных причинах болезни мисс Элино́р и дальше уже спокойно разбираться с ее болезнью.

Но!

Клематис почернел!

Все оказалось совсем не так, как я предполагала.

Все оказалось гораздо хуже. Или лучше, это уж с какой стороны посмотреть.

Аккуратно, носовым платком, я подцепила черный комочек, еще совсем недавно бывший живым цветком, завязала платок узелком и засунула в карман.

– Пойдемте, миссис Ривс, – коснулась я рукава экономки.

– Вы не будете осматривать мисс Элино́р? – расстроено воскликнула она.

– Пока я увидела достаточно. Мне нужно подумать.

Мы в молчании вышли из комнаты Элино́р. Миссис Ривс вполголоса дала какие-то указания поджидавшей нас Маргарет, и мы вышли в коридор. Я с облегчением вдохнула полной грудью. И этот спертый, застоявшийся воздух показался мне живительным нектаром после гнетущей атмосферы надушенных покоев несчастной умалишенной мисс.

Спустившись на второй этаж, я распрощалась с миссис Ривс и поспешила скрыться в своей комнате. Хотелось побыть одной и все как следует обдумать. Я не готова была сейчас встречаться с мистером Фитсденом, которому, конечно, не терпится узнать, смогу ли я вылечить мисс Элиноор.

Ах, если бы дело было только в этом! Но увы, в и так непростую болезнь мисс Элиноор вмешался человеческий фактор и теперь мне нужно быть предельно осторожной. Своим открытием я пока не была готова делиться ни с кем, ибо не знала, кому можно было доверять, кто точно не причастен к плачевному состоянию девушки. Но кому-то рассказать придется, нельзя скрывать ТАКОЕ, тем самым покрывая преступника.

Я взволнованно забегала из угла в угол.

Кому довериться?

Мистеру Фитсдену?

Он – жених мисс Элиноор, он сам попросил меня помочь своей невесте, когда от нее отказались лекари. Значит ли это, что не он – виновник ее болезни? Рассуждая логически, да. Но что я знаю о его мотивах и скрытых причинах, которыми он мог руководствоваться? Быть может, он только создает видимость заботы о мисс Элиноор, чтобы, в случае чего, отвести от себя подозрения. Быть может, он просто передумал на ней жениться и вот таким жестоким, изощренным способом решил избавиться от неугодной свадьбы? Ведь священник не имеет права венчать невесту, которая не может дать

осознанного согласия, пребывая в умственном расстройстве.

Миссис Ривс?

Вроде бы она искренне переживает за мисс Элино́р и жа­лет ей выздоровления. А может, это лишь искусное при­творство и на самом деле она втайне ненавидит девушку по каким-то неведомым мне причинам? Можно только гадать – я ничего не знаю о миссис Ривс. Так что ей точно не следует слепо доверять.

Мистеру Виндмору, брату мисс Элино́р?

Гм...

Об этом джентльмене мне не только ничего неизвестно, но я даже его еще и не видела. Я не знаю, какие чувства и отношения связывают его с сестрой. Я ничего про него не знаю... Кроме того, конечно, что он терпеть не может цве­точных магов.

Но все же рассказать обо всем именно ему, родственнику мисс Элино́р, казалось мне самым правильным и естествен­ным – ведь дело напрямую касается его семьи. Если он не замешан в этом, есть надежда, что он прислушается к моим словам и примет меры, несмотря на то, что я – презренный цветочный маг, шарлатанка и обманщица, как он думает обо всей нашей братии.

Ну а если замешан... что ж, в таком случае, он просто вы­ставит меня из вон под благовидным предлогом своей непри­язни к цветочным магам. И тогда я уже расскажу все мисте­ру Фитсдену.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.